

Если и был момент, когда я поняла, что здесь живут по совсем другим законам, нежели в моей стране, то это был он. Как они могли просто смотреть на то, как ребенка избивают до смерти?

— Рыцарь Клод приветствует Первый Свет Мира, — начал читать приветствие Клод, стоя на коленях. Его зубы скрипели от злости, и можно было с уверенностью сказать, что он несколько не усомнился в своих действиях.

Видимо, по этой самой причине удовлетворения от его речей я не почувствовала.

— Вставай, Каис. — Я посмотрела на Людвига, помогавшему мальчику встать на ноги.

Может, они уже привыкли к подобным избиениям, ведь никто и слова не проронил. От злости у меня сжималось сердце. Выжившие посмотрели на меня, вскочили и поклонились. «Наверное, не хотели ввязываться в такую авантюру. От рыцарей в таких разборках добра ждать не стоит».

Я понимала их чувства и даже находила оправдание их бездействию, но внутри у меня все разрывалось от боли. Я сжала кулаки и закусил губу. Окинула взглядом рыцаря, стоящего передо мной на коленях. Затем улыбнулась.

— Людвиг, все рыцари такие? Такие грубые?

— ...Я бы так не сказал.

— Тогда что с этим не так?

— Хм...

Мужчина взглянул на Клода. Жестом приказал ему говорить. Клод, подавляя эмоции, произнес сквозь зубы:

— Прошу прощения, святая. Это была ошибка.

— Рада, что ты это понимаешь. Так почему же ты его ударил?

Клод уставил свой взгляд на Каиса. Казалось, он никак не воспринимал мои слова. Он посмотрел на Каиса так, словно собирался убить его при следующей же встрече.

— Этот улюдок игнорировал меня. Поэтому я ринулся в атаку без раздумий.

— А. — Кровь стыла в жилах, но я улыбалась. — Так он посмел не подчиниться вам?

Он избил ребенка из-за такого пустяка? «Ну да. Мы же в империи Рахель». Однако даже это не позволяло мне оставить ситуацию без внимания.

Не в силах больше сдерживаться, я приставила меч к шее Клода.

— Ой, как-то само так вышло. Интересно узнать, что творится в твоей башке.

Клод был шокирован.

— Ну как, тоже теперь ударишь меня? — спросила я, глядя прямо ему в глаза.

— Простите? — Он поднял на меня глаза, схватившись за голову. Он покраснел, осознав суть моих слов. — Почему вы такого мнения обо мне?

«О чем ты? Я лишь думаю, что ты любишь издеваться над детьми, и, впрочем, так и есть». Я была так ошеломлена этим вопросом, что ударила его снова. Потом мне показалось, что этого недостаточно, и я ударила еще раз. Он изумленно смотрел на меня, пока я продолжала его бить.

— Что? — невинно спросила я. Он был так раздосадован, что мог запросто ударить меня в ответ.

— Святая, зачем вы так поступаете со мной?

— Ты меня об этом спрашиваешь? Ты вообще не понимаешь?

— Вы так беспощадны.

— Это я-то? — Я вытаращила на него глаза. Клод замолк.

Я хорошо знала таких людей: они склоняли головы лишь потому, что я занимала более высокое положение в обществе; но стоило мне проявить слабость - они были тут как тут, готовые меня уничтожить. Так было с Присциллой. Она была слишком доверчива.

На ее месте я бы никому не доверяла. Но она, как дура, продолжала давать людям шансы снова и снова.

— Ты совершил большой грех, — упрекала я его.

— Как я мог согрешить, наказывая простолюдина? — спросил он. «Простолюдин» — я знала, что он так скажет. Подавляя свой гнев, я ухмыльнулась.

— Ты забыл, где мы находимся? Или вам, рыцарям Виоса, плевать на все и всех?

Клод стиснул зубы.

— Благодаря тебе репутация Виоса испорчена. Что собираешься делать, когда жители империи Рахель начнут думать, что все рыцари такие как ты? — спросила я его.

Я положила руку ему на плечо. Я лишила его святого благословения.

«!!!»

Клод наконец осознал последствия своих действий.

— Возвращайся на родину. Мне не нужны такие, как ты.

— Святая... Святая, вы... — Запаниковав, он вцепился мне в ногу.

— Проваливай.

Избавившись от него, я огляделась. Зрителей было достаточно, хотя неясно, что их больше интересовало - бой или же я.

— Через неделю среди выживших будет проведен опрос. Вы должны решить, в чем вы хороши и как вам жить дальше, — объявила я. Я, может, и спасла их, но отвечать за всех и каждого не собиралась.

— Если вы хотите уйти, можете быть свободны. Но если хотите остаться, вы должны помнить одну вещь. — Я посмотрел на Каиса. — Помните, почему я спасла вас.

Эгоистично, но мне было плевать, погибнут ли они от руки Мильтиадеса или нет. Меня волновали Каис и Харел. Я спасла их, потому что... так было правильно.

В любом случае, в тот день я спасла «людей». Это был их выбор — жить по-человечески или же погибнуть.

— Пойдем, Людвиг.

— Да, святая.

<http://tl.rulate.ru/book/40436/2826847>